

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.31857/S023620070013082-7

©2020 С.Ю. ШЕВЧЕНКО, О.И. ДАВЫДИК,
Н.С. ИЛЬЮШЕНКО, К.А. ПЕТРОВ

РАССИНХРОНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО: ТРАНСФОРМАЦИИ БИОКАПИТАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ¹

Шевченко Сергей Юрьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики.

Институт философии РАН.

Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Электронная почта: simurg87@list.ru

Давыдик Ольга Игоревна — научный сотрудник Центра исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси.

Республика Беларусь, 220072 Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2.

Электронная почта: volha.davydzik@gmail.com

Ильюшенко Надежда Сергеевна — научный сотрудник Центра управления знаниями и компетенциями.

Институт философии Национальной академии наук Беларуси.

Республика Беларусь, 220072 Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2.

Электронная почта: n.iliushenko@gmail.com

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 19-511-04003.

Петров Кирилл Алексеевич — кандидат философских наук, доцент.

Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Российская Федерация, 400131 Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 1.

Старший научный сотрудник.

ГБУ «Волгоградский медицинский научный центр».

Российская Федерация, 400131 Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 1.

Электронная почта: petersoncyril@yandex.ru

С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильющенко,
К.А. Петров

Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

Аннотация. В статье рассматривается темпоральный аспект функционирования биокапитализма, претерпевающего существенные трансформации в условиях распространения коронавирусной инфекции. Центральным теоретическим положением является идея существования множества темпоральных форм, развиваемая в рамках *time studies* такими авторами, как Х. Новотны и Ф. Бродель. Появление биотехнологий, способствующих становлению новых локальных темпоральностей, определяет понимание форм существования и режимов функционирования биокапитализма. Однако преобразование биологической жизни в экономический ресурс, составляющее ядро феномена биокапитализма, претерпевает существенные изменения в условиях пандемии коронавирусной инфекции. В существовавшее ранее соотношение множества биологических и социальных темпоральностей (труда, сна, приемов пищи, репродукции, болезни) был внесен хаос, произошла их рассинхронизация. Соответственно была поставлена под вопрос привычная механика биокапитализма, функционирующая на стыках этих темпоральностей. Неудача непосредственного технологического контроля над биологическим временем, временем распространения вируса, сделала предметом такого контроля социальные темпоральности. Соответственно изменились частные, повседневные и глобальные, всеобщие, значения биологической жизни и биотехнологий, в том числе сместился вектор технологических надежд. В статье демонстрируется, что время не является универсальным ресурсом, доступным для всех. Существующие биотехнологии способны трансформировать отношение к биологическому времени. Меняя темпоральные режимы, биокапитал устраняет традиционную дихотомию публичного и частного. Растворение частного позволяет усилить процессы капитализации жизни и здоровья. Указанные темпоральные аспекты биокапитализма влияют на социальную динамику, способствуя большей фрагментации существующих социальных классов.

Ключевые слова: темпоральность, биокапитализм, контроль, дисциплина, пандемия, публичное, частное.

Ссылка для цитирования: Шевченко С.Ю., Давыдик О.И., Ильющенко Н.С., Петров К.А. Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии // Человек. 2020. Т. 31, № 6. С. 50–67. DOI: 10.31857/S023620070013082-7.

Вызванный пандемией кризис очевидным образом повлиял на течение социального времени. Биологические темпоральности, ранее становившиеся все более податливыми для технологического контроля, приобрели совсем иной смысл. Динамика заражений — скорость репликации коронавируса, срок сохранения его на различных поверхностях и длительность инкубационного периода — стала определяющей для осуществления большинства социальных действий. Эпидемиологический кризис, с одной стороны, ярко обозначил множественность времен, на стыках и пересечениях которых осуществляются эти действия, с другой — высветил их уязвимость, хрупкость установившихся форм использования жизни как ресурса для экономического роста и увеличения благосостояния. Биокапитализм, понимаемый нами как способ такого использования, характерный для современной эпохи расцвета биологических знаний и технологий, в контексте пандемии не мог не претерпеть существенных перемен. В данной статье мы попытаемся раскрыть эти изменения в соотношениях различных темпоральностей, что позволит нам зафиксировать современное состояние биокапиталистических обществ и раскрыть социальную и технологическую машинерию биокапитализма. Для этого мы в первую очередь обозначим теоретические истоки представлений о множественном характере времен, в которых живут и действуют люди. Затем будут рассмотрены изменения повседневных темпоральностей в контексте пандемии. В третьем разделе будет кратко представлена темпоральная модель биокапитализма и на отдельном кейсе использования иммуномодуляторов рассмотрены ее трансформации, связанные с актуальными санитарными практиками и с надеждами на технологии. В четвертом разделе рассматриваются динамика трансформации отношений между публичным и частным, вызванная биотехнологическим контролем за биологическим временем, и связанные с этим изменения в социальной структуре.

Специфика биокапиталистических темпоральностей

Прежде чем перейти к рассмотрению специфики темпоральности современных биокапиталистических обществ, важно обозначить теоретические истоки представлений о множественном характере времен, в которых живут и действуют люди. Развитие комплексного взгляда на феномен темпоральности связано с признанием, с одной стороны, за ним статуса внутреннего переживания индивидуальной жизни субъекта, доступного в рамках его экзистенции

(субъективное, личностное время), а с другой — с фиксацией роли разнообразных внешних по отношению к человеку факторов, детерминирующих специфику временной динамики на уровне социальных общностей (объективное, межличностное время). Особенностью трактовки темпоральности как особой объективно-субъективной категории, позволяющей описывать не только процессуальность индивидуальных проживаний, но и связанность различных уровней коллективного бытия, выступает возможность «схватывания» в первую очередь ее качественных, а не количественных свойств (в отличие от астрономического времени).

Существенный вклад в развитие представлений о темпоральности как множестве временных потоков, различающихся скоростями и качественными характеристиками, внес Ф. Бродель (1902–1985). Согласно его подходу, в течении социального времени можно выделить три уровня. На уровне индивидуальной жизни субъекта наиболее заметное влияние имеет краткое время смены событий повседневной жизни. Оно обладает самыми динамичными темпоральными свойствами: «это история кратковременных, резких, пульсирующих колебаний», это «дымящаяся история» [3, с. 20–21]. На уровне развертывания событий отдельного сообщества доминирует время средней продолжительности, являющееся «конъюнктурным», то есть имеющим свои колебания и флуктуации, заданные динамикой конкретных исторических событий. На уровне больших социокультурных образований обнаруживает себя так называемое время большой длительности. Ценность подхода Ф. Броделя состоит в закреплении понимания темпоральности как скорости протекания социальных событий, организовывающих жизнь в единый поток, задавая ей качественную специфику.

Признание множественности потоков социального времени характерно для трактовки темпоральности в концепции Х. Новотны (род. 1937), проблематизирующей различные аспекты социального времени в контексте современного технологического развития. С точки зрения Новотны, темпоральность следует трактовать как явление принципиально нелинейное, комплексное и обладающее различными формами и режимами развертывания. Х. Новотны разводит движение времени на микро- и макроуровнях. Внутри каждого уровня темпоральная динамика также отличается сложностью. Так, на уровне индивидуального бытия личное время включает время труда, досуга, «пустого времени» и др. Каждый из временных потоков имеет свою структуру и ритм, в результате чего по-разному организуется и жизнедеятельность людей. Взаимное наложение множества темпоральных ритмов обуславливает неповторимость субъективных проживаний жизни каждым индивидом,

С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильющенко,
К.А. Петров

Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

а также культурную дифференциацию обществ. Именно временные структуры (циклы, режимы, уровни) и детерминированное ими протекание социальных процессов (определенные часы работы учреждений и институтов, графики отпусков, периодичность сменяемости власти и др.) в конечном итоге оказываются базовыми и наиболее значимыми для поддержания привычного социального порядка того или иного общества. Эти же временные параметры определяют тип субъективности человека той или иной эпохи, делая его внутреннее переживания темпоральности частью «объективной пространственно-временной реальности» [13, р. 28]. Особенность современности, согласно Х. Новотны, заключается в том, что небывалый рост технологий сегодня позволяет значительно переконфигурировать соотношение между различными потоками разных времен. В частности, цифровые технологии XXI века кардинально изменили режимы труда, что в итоге практически нивелировало разницу между публичным временем и *Eigenzeit* — временем-для-себя. Это в свою очередь открыло путь для расширения способов коммодификации многообразных проявлений человеческой жизни, способствуя их превращению в товар [14, р. 20].

Описанные концепции социального времени позволяют по-новому взглянуть на специфику темпоральности биокапиталистических обществ. В первую очередь они позволяют признать сложность и разнородность временных потоков современного социума. На определенном уровне анализа время биологической жизни человека, в единстве и разнообразии отдельных ее составляющих (клеток, органов и организма в целом), может быть определено как самостоятельный, но также и связанный с другими темпоральностями временной поток. При этом в различных условиях биологическое время может характеризоваться разными ритмами, циклами и режимами (например, ритмы засыпания/пробуждения, специфика индивидуальной/популяционной жизнедеятельности и др.).

Следуя за Х. Новотны в признании высокой роли технологических инноваций в актуальных социальных трансформациях, определим биотехнологии (понятые как средства преобразования жизни как таковой) в качестве ключевых для биокапиталистического общества. Данный вид технологий характеризуется тем, что они не просто создают определенные временные режимы, но, по сути, детерминируют специфику социума, в котором применяются. Особенность биокапиталистического общества состоит в том, что в нем биологическое время приобретает наивысшую ценность. Однако оно значимо не само по себе, а в силу сообщенного ему статуса экономического ресурса и средства обеспечения

исправного функционирования экономических структур (синхронности реализуемых в обществе экономических процессов), в свою очередь, выступающих гарантом социальной стабильности. Таким образом, биологическое время, будучи наиболее фундаментальным основанием устойчивости социального порядка, одновременно оказывается «подчиненным» ритмам экономического времени. Данные трансформации на уровне индивидуального существования выражаются в том, что все время человеческой жизни приобретает свою экономическую размеренность и переживается субъективно индивидом как приближающее/отдаляющее его от достижения целей, имеющих, прежде всего, количественное и экономическое выражение.

Поддержанию согласованности биологических и экономических темпоральных режимов служат биотехнологии. Среди средств, позволяющих существенно повысить экономическую эффективность человека за счет манипуляций с его биологической составляющей, можно назвать: расширение возможностей управления репродуктивным временем индивида (создание банков половых клеток, развитие вспомогательных репродуктивных технологий); нормализацию практик мониторинга показателей здоровья и страхования жизни; организацию хранилищ биоматериалов, способных понадобиться в случае возникновения той или иной болезни для минимизации времени на поиск подходящего донорского материала; трекинг режимов питания, сна, физических нагрузок для сообщения телу максимальной эффективности (например, современные будильники способны отслеживать фазы сна так, чтобы гарантировать человеку «свежесть» при пробуждении, а следовательно, и максимально быстрое включение в работу) и др. Все эти инструменты, организующие биологический аспект человеческой жизни, задают и особые режимы функционирования как на повседневном, так и на более широком социальном уровнях. В итоге вся общественная структура оказывается обусловленной работой фаз, циклов и ритмов «экономически мотивированной» человеческой телесности. Поскольку биотехнологии «включаются в работу» именно там, где человек более всего ощущает нехватку времени, они оказываются средством синхронизации различных временных потоков. Именно этим технологиям биокапиталистические общества в итоге оказываются обязаны поддержанием относительной устойчивости и предсказуемости разворачивающихся в них социальных процессов.

Сложности обнаруживают себя тогда, когда биологическое время, будучи относительно самостоятельным, «выходит из-под контроля» биотехнологий и перестает соответствовать размеренности, направленности или иным параметрам, «навязываемым»

С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильюшенко,
К.А. Петров

Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

экономическим временем. Такая разбалансировка наиболее характерна для ситуаций социальных кризисов как событий особого качества, затрагивающих все стороны общественной жизни.

Специфика повседневного времени в условиях пандемического кризиса

Пандемический кризис выявил, что временной ресурс в качестве товара не является универсальным, неизменным, одинаково доступным благом. Даже в «нормальном» течении повседневности индивиды в разной степени им «владеют», в разной степени привлекают выгоду, асинхронизация и неравный доступ проявляются особенно в моменты кризиса в таких экзистенциальных характеристиках и состояниях, как замирание времени (в момент катастрофы или кризиса), его остановка (потрясение), наполненность, опустошенность, прекращение (смерть), имеющих отношение к повседневному, субъективному ощущению [10].

Дж. Батлер в попытке проанализировать текущее состояние мира в условиях пандемии говорит о глобальном кризисе капитализма, который наиболее наглядно представил уязвимые группы людей, в частности те, которые не имеют возможности самоизоляции, продолжая работать в публичном секторе, особенно это касается экономики заботы [1]. Установить другой порядок рабочего времени, изменить повседневную практику и просто сохранить свою жизнь путем дистанцирования удастся немногим. Это становится такой же привилегией, как потребление товаров класса люкс, свобода перемещения или получение престижного образования. Таким образом темпоральность (то, каким образом ощущается и понимается время повседневности) связана с характером событийности, социально-экономическим и политическим состоянием, особенностями протекающего кризиса.

Итак, мы говорим о созависимости категорий времени повседневности и социально-экономических характеристик, проявившихся особенно остро в условиях пандемии, которая действительно изменила наши представления об организации времени и пространства. Человечество столкнулось с «вывернутым» пространством и «вывихнутым» временем, с тем, что никак не ожидалось от мира, где сконструированы технологически сложные системы, позволяющие осуществлять эффективный менеджмент всего. То, что являлось присущим прошлому развивающихся стран, стало реальностью планетарного масштаба. «По возвращении из супермаркета под толщей мира я обнаруживаю землю. Я обнаруживаю землю прежде всего через вирус. Чума, мор по умолчанию располагались

где-то в прошедшей истории. Они принадлежат прошлому так же, как Средние века и Ренессанс. Они подразумевались как вещественность инакового, другого мира, во всяком случае в странах первого мира такая привилегия имела место. Эпидемии в наше время рассматривались не иначе как недуг слабо развитых наций, отмеченных нищетой. Такой взгляд, несомненно, позволял игнорировать и пренебрегать тамошними людьми. Однако земля производит гул, слышимый под изнанкой этого мира, мира, который, мы думали, уже покорен нами посредством культуры» [2].

Описывая ощущение времени как приостановленное, замершее, мы, с одной стороны, говорим о возврате прошлого в виде зооноза, парализовавшего целые страны, невозможности будущего как горизонта планирования, а с другой — о социальной депривации, невозможности полноценно присутствовать в публичном пространстве, взаимодействовать с миром в привычном ритме или под угрозой инфицирования. Время повседневности существует в стыках и смычках более глобальных, универсализирующих структур, является самой благодатной почвой для производства различий и множеств, в том числе пространственно-временных, которые впоследствии группируются и перегруппировываются между собой в системах управления, создавая таким образом устойчивость общественной системы. Однако в условиях пандемии очевидным образом эта мнимая универсальность и устойчивость претерпевает трансформации, в корне меняя наше представление о течении повседневного времени, его нормальности, управляемости, обнажая глубокую подчиненность процессам мало контролируемой среды. То, каким образом будут переосмысливаться вопросы социальной справедливости и солидарности, будет ли им дано новое определение с учетом произошедшего, будут ли заново подниматься вопросы перераспределения ресурсов, в том числе и трудовых, а также как будут решены проблемы, связанные с общим благом, и многое другое, зависит от того, как мир выйдет из пандемического кризиса. Учитывая все вышеизложенное, необходимо признать, что временные ресурсы социальности, как внутренне присущие культуре, являются таким же (пере)собираемым конструктом, напрямую коррелирующим с социальной практикой и ее качествами, как и любой другой объект цивилизации.

Биокапитализм и трансформация надежд на технологии: кейс иммуномодуляторов

Одна из возможных моделей функционирования биокапитализма строится вокруг двух допущений: о множественном характере

*С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильющенко,
К.А. Петров*

Рассинхронизация публично-го и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

локальных времен (причем ни социальное, ни биологическое время не признаются едиными, а разбиты на множество темпоральностей) и об экономически мотивированном росте потребностей в контроле над течением многих из этих времен. Такой контроль может быть осуществлен через технологическое создание новых локальных времен, что позволяет контролировать отдельные аспекты жизни [9]. Например, «замораживать» ооциты (замедлять до крайности их время) в то время, как социальные времена карьерного развития или образования идут своим чередом. В данном случае биологическое время как бы замораживается, начинает течь медленнее социального времени.

Как было показано выше, эпидемиологический кризис существенным образом изменил темпоральную структуру биокапитализма. Хотелось бы сосредоточить внимание на двух взаимосвязанных аспектах этих изменений: во-первых, смена восприятия времени, заданного надеждами на технологическое избавление от угрозы пандемии, и во-вторых, инверсия технологического конструирования локальных времен. Рассмотрим их последовательно: ниже будет приведен кейс, демонстрирующий трансформации надежды на технологию в условиях пандемии. Связанные с ними изменения темпоральной структуры, ставящие под вопрос привычный образ биокапитализма, разбираются ниже.

Риторическая формула «наперегонки с эпидемией»¹ существенным образом отражала публично воспроизводимую темпоральность развития биомедицинских технологий и до пандемии. Под нее подпадают и динамика ежегодного подбора и производства вакцин от гриппа, и испытания новых антибиотиков. Величина отставания биотехнологического времени от эпидемиологического подспудно оставалась предметом биополитической нормативизации [8]. Признавалось нормальным (или не признавалось ненормальным), например, что от антибиотикорезистентных инфекций ежегодно погибает некоторая доля человеческой популяции. Этот тип нормативизации был отброшен параллельно с изменением типа медицинской секьюритизации и трансформацией технологических чаяний. Эти процессы могут быть наглядно прослежены в следующем кейсе.

В России, как и во многих других странах, безопасность перед лицом гриппа и ОРВИ считалась делом, целиком отданным на откуп отдельным индивидам, их частной проблемой. Этому сопутствовало распространение образов этих заболеваний как молекулярных процессов, происходящих в организме отдельного

---

¹ См. на данную тему одноименную книгу врача М. Маккарти [4].

человеках [12]. В соответствии с принятием на себя биологической ответственности и «молекулярной» картиной болезни, расширялись рыночные потребности в препаратах-иммуномодуляторах. Индивидуальный иммунитет, «усиленный» лекарством, был призван справиться с общей эпидемиологической угрозой. В марте 2020 года, когда количество сообщений в медиа о коронавирусной угрозе росло крайне быстрыми темпами, в России было зафиксировано существенное увеличение спроса на иммуномодуляторы. Во второй половине марта это увеличение было почти трехкратным, в апреле составило примерно 20%, в мае 2020 – спрос был примерно равен прошлогоднему².

Привычные способы применения биотехнологических артефактов перестали быть удовлетворительными. Параллельно с этим развертывались широкомасштабные санитарные меры, ставившие под вопрос общее понимание респираторной инфекции как частной проблемы. Задача «сражаться» или «бежать наперегонки» с пандемией была взята на себя биотехнологическими лабораториями и клиницистами, испытывавшими имеющийся у них арсенал средств для борьбы с новой инфекцией и ее последствиями. Биотехнологии стали частью социальной (инфра)структуры, которая должна оказаться готова к последующим вспышкам этой или иной, схожей с ней, инфекции. Именно эта угроза новой волны эпидемии конфигурирует содержание и темпоральные характеристики надежды. Будущее бедствие в некотором смысле уже наступило, оно служит ресурсом для подготовки к нему и соответствующих изменений в социальных практиках. Ровно таким ресурсом послужила несостоявшаяся в 1892 году в Торонто вспышка холеры: инфекция распространялась по миру, но этот крупный город оказался ею абсолютно не затронут. Тем не менее преобразования системы здравоохранения оказались наиболее радикальными именно в Торонто [13]. Этот исторический пример показывает, что «происходящие здесь и сейчас» вспышки инфекции вовсе не являются обязательным ресурсом для такого рода преобразований. В 1892 году в Торонто биотехнологии также постепенно были вытеснены из фокуса надежды: в начале распространения эпидемии по миру в газетных заголовках упоминались Роберт Кох и новые лекарства, которые затем сменились дискурсом готовности местного здравоохранения к вспышке инфекции [13].

*С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильющенко,
К.А. Петров*

Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

² См. материалы онлайн-конференции DSM Group “2020.1\4 пути”. URL: <https://dsm.ru/news/1103/>

Биокапитализм под вопросом

Инверсия темпоральной структуры биокапиталистических обществ и трансформации их надежд представляют собой части одного процесса. Вопрос об их соотношении и причинных связях требует отдельного исследования, и в данной работе мы не будем им задаваться. Важно лишь то, что эти процессы ставят под вопрос устоявшиеся способы «экономизации жизни».

Как отмечалось в первом и втором разделах статьи, эпидемиологическое время, заданное распространением нового коронавируса, оказалось напрямую неподконтрольным биомедицинским технологиям. Неподконтрольным не в смысле фиксации (тесты на вирусоносительство или приобретенный иммунитет позволяют измерять время движения эпидемии), а в смысле прямого и сугубо технологического конструирования этого времени (которое может быть сконструировано лишь при приобретении популяционного иммунитета). Соответственно, надежда не на «популяционную», а на частную биомедицину (которая доступна для применения уже сегодня — от ЗОЖ до этиотропного лечения коронавирусной инфекции) утратила часть своего повседневного значения. При этом роль биотехнологий как объекта долгосрочного инвестирования выросла, но, повторимся, текущие их роли были поставлены под вопрос. В этой ситуации многие социальные времена стали объектом контроля и управления. Лишь благодаря обеспеченной цифровыми коммуникативными технологиями самоизоляции удалось создать замедленные темпоральности: возможность сохранения коммуникативной и экономической активности задана именно ими. Агентами, для которых благодаря технологиям создаются локальные времена, в ситуации пандемии оказались люди, а не ооциты. То есть локус технологического воздействия сместился с отдельных клеток, тканей или патогенов на индивидов.

При этом санитарные мероприятия стали не простым воспроизводством того, что Фуко называет дисциплинарными практиками карантина, предшествующими формированию теорий городского управления [8, с. 352]. Важным компонентом этих мероприятий стала статистика, как ее понимает Фуко, — необходимое для управления знание текущего положения вещей, а не общих законов развития ситуации. Этот текущий учет также осуществляется через применение цифровых технологий. Однако в условиях пандемии стали неразличимыми учет, контроль и дисциплинарное пресечение потоков социальной активности, необходимой для функционирования биокапитализма. Он был поставлен под вопрос через замораживание многих форм производственной, потребительской и коммуникативной активности, лежащих в основе

современной экономики. Биокапитализм был поставлен под вопрос как капитализм.

Итак, перед нами два взаимосвязанных парадокса. Во-первых, ценность биологической жизни стала доминирующей, она стала главным драйвером легитимации ограничительных мер. Однако биологический аспект человеческой жизни, его телесность утратили прежнее значение. Во-вторых, привлекательность биотехнологий как объекта инвестирования существенно выросла. Однако роль биотехнологий в конструировании повседневных практик в некоторых аспектах снизилась очень существенно. В ставшем уже привычным тропе о биокапитализме этот парный парадокс объясняется идеей несправедливого распределения ресурсов. Биологическая жизнь все еще сохраняет свое значение как ключевой элемент политики и экономики. Включенная в процессы промышленного производства и являющаяся основой экономического обмена, биологическая жизнь сохраняется как традиционный предмет беспокойства со стороны государства [8, с. 32]. В то же время практики заботы о теле не рассматриваются как необходимые: судя по вводимым санитарным мероприятиям, поддержание общественного здоровья видится как задача более важная, нежели создание благоприятных условий для индивидуальных занятий спортом, регулярных медицинских осмотров и т.д. Сами эти практики превращаются в элемент статусного потребления. Та же модель объяснения может быть применена и ко второму парадоксу: распространение коронавируса, несомненно, стимулирует дополнительные финансовые вложения в область биомедицинских исследований. Кроме того, перед лицом вероятного экономического кризиса возникает запрос на сохранение накопленных ресурсов, а инвестирование в перспективные исследования может рассматриваться как удачное вложение. Однако кризисные явления, производные от вводимых карантинных мероприятий, приводят к снижению востребованности услуг, связанных с применением биотехнологий.

Оба объяснения кажутся правдоподобными: экономические кризисы нередко приводят к усилению социально-экономического неравенства, да и тема несправедливого перераспределения ресурсов — одна из ведущих для исследований капитализма [7]. Однако ссылка на неравенство не может сама служить объяснением. Удачной моделью интерпретации происходящих трансформаций может выступить обсуждаемое в этой статье исследование темпорального аспекта биотехнологий. Вернемся к уже рассмотренному выше примеру заморозки ооцитов. Биобанк предлагает возможность заморозить половые клетки, отодвинув время рождения ребенка на более поздний срок. Сохранив здоровые яйцеклетки,

*С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильющенко,
К.А. Петров*

Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

которого определяется правовым принципом частной собственности и политической идеей свободы. Биотехнологии же дают не только возможность контролировать сферу частного, но и через капитализацию делают этот контроль необходимым и желательным. Биотехнологии обеспечивают увеличение эффективности не за счет умножения усилий рабочего, как это было в эпоху промышленного капитала, а за счет контроля за его биологическим временем. Особенностью биотехнологий является то, что они усиливают намеченную марксистской критикой тенденцию к устранению различия публичного и частного.

Еще один аналитический концепт, применяемый в исследованиях биокапитализма и свидетельствующий о новой конфигурации публичного и частного, — фетишизм симптомов. Как было показано Марксом, важным элементом функционирования капиталистической системы является товарный фетишизм, скрывающий от участников рыночных процессов подлинный смысл обмена, например, условия формирования стоимости продуктов [5, с. 77]. Понятие товарного фетишизма подчеркивает иллюзорность, «абстрактность» публичного в капиталистическом обществе. Сохраняющаяся «наивность» в отношении законов рынка является своеобразным фундаментом их существования. Схожий механизм обнаруживает на рынке медицинских услуг американский антрополог Д. Дамит, называя его «фетишизмом симптомов» [11]. По его мнению, в условиях биокапитализма симптомы перестают быть только «метками» болезни. Симптомы активно используются производителями лекарственных препаратов и поставщиками медицинских услуг как маркеры необходимости использовать их продукцию. Симптомы вызывают беспокойство в отношении здоровья и порождают надежду на исцеление. Фетишизм симптомов эксплуатирует стремление контролировать локальные темпоральности: социальные ожидания, сформированные под влиянием фетишизма симптомов, оказываются суррогатом публичной политики, свидетельствуя о невозможности создания реальной публичной сферы. Фетишизм симптомов является той точкой, в которой частное становится важным условием роста капитала.

Процессы устранения дихотомии публичного/частного усиливаются, а потому становятся особенно заметными в ситуации пандемии коронавируса. Объявленные многими странами карантинные мероприятия меняют привычный образ жизни множества людей. В рамках панельной дискуссии «Doing Ethnography Remotely», организованной Стэнфордским университетом, антрополог Я. Бонилья рассматривала тенденцию устранения частного пространства, связанного с новыми практиками использования технологий [17]. Участники дискуссии, среди которых

*С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильющенко,
К.А. Петров*

Рассинхронизация публичного и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

15. Schwartz N. L. Distinction between public and private life. Marx on the zoon politikon // Political Theory, 1979. Iss. 7 (2). P. 245–266.

16. van Dijck J. The Culture of Connectivity. A Critical History of Social Media. Oxford: Oxford University Press, 2013.

17. Yarimar B. Doing Ethnography Remotely. [Электронный ресурс]. URL: <https://iriss.stanford.edu/doing-ethnography-remotely> (дата обращения: 05.06.2020).

Desynchronization of Public and Private: The Transformation of Biocapitalism in the Coronavirus Context

Sergei Yu. Shevchenko

PhD in Philosophy, Researcher at the Department of Humanitarian Expertise and Bioethics.

RAS Institute of Philosophy.

12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation.

E-mail: simurg87@list.ru

Volha I. Davydzik

Researcher, Center for Study of Globalization, Integration and Socio-Cultural Cooperation.

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

1/2 Surganova Str., Minsk 220072, Republic of Belarus.

E-mail: volha.davydzik@gmail.com

Nadzeya S. Ilyushenko

Researcher, Center for management of knowledge and competencies

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

1/2 Surganova Str., Minsk 220072, Republic of Belarus.

E-mail: n.iliushenko@gmail.com

Kirill A. Petrov

PhD in Philosophy, Docent.

Volgograd State Medical University.

1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russian Federation.

Senior Researcher.

Volgograd Medical Research Center.

1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russian Federation.

E-mail: peteroncyril@yandex.ru

Abstract. The article deals with the temporal aspect of biocapitalism functioning, which experiences significant transformations in the conditions of outspreading of coronavirus infection. The central theoretical point refers the idea of temporal forms multiplicity. This conception was developed in the framework of time studies, by such authors as H. Novotny and F. Braudel. The emergence of biotechnologies which forms new local temporalities, determines the understanding of existence types and modes of biocapitalism functioning. However, the transformation of biological life into an economic resource, which is the core of the phenomenon

С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильюшенко,
К.А. Петров

Рассинхронизация публично-го и частного: трансформации биокапитализма в контексте пандемии

9. Shevchenko S. Biokapitalizm i “temporal’naya infrastruktura” biotekhnologij [Biocapitalism and the “temporal infrastructure” of biotechnologies]. *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*. 2019. Vol. 2. P. 89–102.
10. Butler J. *Capitalism Has its Limits* [Electronic resource]. URL: <https://www.versobooks.com/blogs/4603-capitalism-has-its-limits> (date of access: 15.05.2020).
11. Dumit J. Prescription Maximization and the Accumulation of Surplus Health in the Pharmaceutical Industry: The Biomarx Experiment. *Lively Capital: Biotechnologies, Ethics, and Governance in Global Markets*, ed. by K.S. Rajan. Durham: Duke Univ. Press, 2012.
12. Elbe S. The pharmaceuticalisation of security: Molecular biomedicine, antiviral stockpiles, and global health security. *Review of International Studies*. 2014. Iss. 40 (5). P. 919–938.
13. Jackson P.S. B. Fearing future epidemics: the cholera crisis of 1892. *Cultural Geographies*. 2013. Iss. 20 (1). P. 43–65.
14. Nowotny H. *Time: The Modern and Postmodern Experience*. Cambridge: Wiley, 1996.
15. Schwartz N.L. Distinction between public and private life. Marx on the zoon politikon. *Political Theory*. 1979. Iss. 7 (2). P. 245–266.
16. van Dijck J. *The Culture of Connectivity. A Critical History of Social Media*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
17. Yarimar B. *Doing Ethnography Remotely*. [Electronic resource]. URL: <https://iriss.stanford.edu/doing-ethnography-remotely> (date of access: 05.06.2020).

С.Ю. Шевченко,
О.И. Давыдик,
Н.С. Ильюшенко,
К.А. Петров
Рассинхрониза-
ция публично-
го и частного:
трансформации
биокапитализ-
ма в контексте
пандемии